

УДК 746

**ТКАНИ С НАДПИСЯМИ И ПОЛИТИЧЕСКИМИ СЮЖЕТАМИ
КАК ПРОДОЛЖЕНИЕ МИРОВЫХ ТРАДИЦИЙ
В ИВАНОВСКОМ ТЕКСТИЛЕ**

**FABRICS WITH INSCRIPTIONS AND POLITICAL SUBJECTS
AS CONTINUATION OF WORLD TRADITIONS
IN IVANOV TEXTILE**

Н.Г. МИЗОНОВА, М.И. КРЫЛОВ
N.G. MIZONOVA, M.I. KRYLOV

(Ивановский государственный политехнический университет)
(Ivanovo State Polytechnical University)
E-mail: mizonov46@mail.ru

Ткани с надписями и агитационными сюжетами, прославляющими власть, существовали практически во всех древних культурах Востока и многих европейских стилях. Независимо от времени, такие сюжеты появляются в условиях тоталитаризма. Форма правления и время не влияют на появление подобных рисунков, их трактовки зависят от действующего стиля. Впервые в качестве документальных подтверждений для проведения сравнительного искусствоведческого анализа представлены текстильные рисунки Германии, Италии и России 20-х годов прошлого века и Шуйской ткацко-отделочной фабрики периода подготовки к Московской Олимпиаде 1980 г.

Fabrics with inscriptions and agitation subjects glorifying power existed practically in all Oriental cultures and European styles. Independently on time, such subjects appear under totalitarian power. Form of ruling and time has no influence on appearance on such drawings; interpretation of them depends on current style. The documentary approved comparative analysis was done based on textile drawings from Germany, Italy and Russian of the 20-th of the past century and from Shuya textile factory for the period of Moscow Olympics preparation.

Ключевые слова: ткань, текстильный рисунок, сюжет, надпись, стиль, агитационный текстиль.

Keywords: fabric, textile drawing, subject, inscription, style, agitation textile.

Интерес к тем или иным видам декоративно-прикладного искусства, к техникам и сюжетам его произведений периодичен и зачастую зависит от экономического и политического состояния общества. Примеры исследования таких связей в отношении текстиля и костюма приведены в работах [1], [2]. Ниже описана попытка проследить на примерах, как влияет социальный заказ на сюжеты художественного оформления тканей в различные периоды времени.

Ткани с надписями и другими видами информации, прославляющими существующую власть и ее деяния, появились в различных культурах почти одновременно с возникновением текстильного рисунка. В них используется каллиграфический орнамент, состоящий из выразительных по своей пластике отдельных букв или элементов текста (иероглифов) организованных ритмически. Искусство каллиграфии развивалось во многих жанрах декоративно-прикладного искусства древних культур Востока: в Китае, Японии, искусстве ислама, где порой буквы даже заменяли живые изображения. На египетских мануфактурах Дар аль-Тираз арабские завоеватели требовали от мастеров-коптов выполнять на дорогих тканях полосы с надписями. Само слово "тираз" означает полосу с декоративными надписями, украшающую ткани для парадной одежды; такие одеяния преподносились в дар монархам, чье имя и фигурировало в надписи [1]. Подобных тканей было так много, что слово "тираз" стало нарицательным. В тканях из Северной Африки надписи часто располагались в виде шевронов. Древние ткачи Андалузии имитировали продукцию Багдада и снабжали свои ткани поддельными подписями. От кордовского халифата сохранились ткани с вытканым именем халифа Хишама. В Мадридском музее находится образец, единственный орнамент которого – надписи, одна из которых гласит: "Слава султану, нашему повелителю", а на кайме – "Аллах даровал султану могущество и неизменное благополучие" [3].

Традиция выполнения подписи перешла от восточных ткачей, мавров и сара-

цин в рисунки тканей, выполняемых в Европе. Смысл надписи ткачам-христианам был непонятен, не важен и мог быть искажен, но традиция славить власть импонировала европейской правящей верхушке, и они относились снисходительно к их присутствию. Сицилия периода норманнских королей была территорией, где мирно сосуществовали французы, итальянцы, византийцы и арабы. Восточные приемы орнаментации тканей постепенно адаптировались в Европе. В Лондоне в Музее Виктории и Альберта находятся фрагменты туники из погребального склепа инфанта дона Филипе с куфической надписью красными буквами по золотому фону. Надпись выражает пожелание счастья этому христианскому монарху. Затем надписи у европейских мастеров сменились орнаментальными полосами, но возможность угодить власти осталась в качестве идеи, которая со временем нашла иную художественную трактовку.

В собрании Музея Штиглица в Санкт-Петербурге хранится набивная ткань из Германии конца XVII века с изображением в верхней части орнамента из турецких всадников и стилизованных надписей на арабском языке (рис. 1-а).

На рис. 1 представлены примеры европейских тканей с надписями (а) и рекламными сюжетами (б, в).

Постепенно знаки уважения к заказчикам дополнились рекламными изображениями. В XVIII веке в Западной Европе получает очень большое распространение изготовление платков с набивными узорами. На платках исполнялись орнаменты растительного типа, аллегорические сюжеты, бытовые сцены и политические карикатуры [4]. Примером использования текстильных изделий в качестве рекламной продукции является льняной набивной платок для английской компании по продаже рыболовных снастей. В центре изображена сцена рыбной ловли, по краям видны рыб и благоприятные месяцы для их ловли. Внизу по кайме название компании (рис. 1-в) [4].

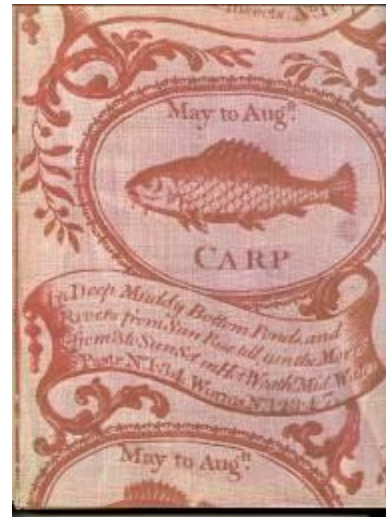

а)

б)

Рис. 1

в)

Постепенно в орнаментации европейских тканей, повторяющих восточные композиции, складывался самостоятельный стиль, для которого надпись не характерна. Для изображения актуальных политических пристрастий использовались аллегорические знаки. Например, в тканях ампира изображения римских шлемов и оружия. Развитие исследований, появление музеев и совершенствование способов информации и коммуникаций содействовало глобализации текстильного рисунка в историческом и географическом аспектах. В странах с мощной государственной идеологией в XX веке вновь появляются ткани с надписями и новыми мотивами, соответствующими политическим задачам.

Надпись – знак наличия прочной власти, и пример появления тканей с надписями или с сюжетами, угодными руководству СССР, подтверждает это.

В конце 20-х годов в Советском Союзе, в том числе, в текстильном Иванове, возникает новое художественное направление оформления тканей – "агитационный" текстиль. Он сформировался как стилевое течение на основе конструктивизма и в разной степени присутствовал в продукции всех центров текстиля СССР. В Ивановской области, выпускавшей в то время около 25% всех советских тканей, он стал особенно ярким художественным явлением с четко выраженными особенностями композиционных решений и сюжетами.

Рисунки с советской эмблематикой продолжали идеи плакатов и лозунгов, заполнявших улицы, площади и другие места массового скопления населения. В 20-е - 30-е годы XX века на многочисленных комбинатах и фабриках Ивановской области производилась масса текстильных рисунков, выполненных в стиле конструктивизма. В манере изображения сюжетов преобладала предельно стилизованная графика, ритм был одним из наиболее приоритетных методов организации дизайна. Символичным был как мотив, так и метод изображения. Ткани предназначались для образования и воспитания народных масс, поэтому художники выражались простым, понятным языком. "Лампочки Ильича", "новые комбайны", летящие вперед паровозы, спортсменки, воины и т.д. изображались так, что стилизация не скрывала изображения, а напротив, упрощала и представляла сюжеты как можно нагляднее (рис. 2 – образцы агитационного текстиля Шуйской Красной фабрики (Шуйской ситцепечатной фабрики) 1926 – 1927 гг.). При этом следует отметить, что художники-текстильщики того времени отлично справились с непростой задачей, поставленной перед ними руководством страны. Соединяя традиционные приемы с новыми сюжетами, умело строя раппорт, мастера сумели сохранить изящество рисунка и даже определенную женственность.

Рис. 2

Чистота стиля сделала рисунки ивановского агитационного текстиля классикой мирового текстильного дизайна.

Европейские фабрики также выпускали рисунки в стиле конструктивизма, но сюжеты на них не имели такой производ-

ственной направленности и довольно мило и буржуазно представлялись стилизованными вазочками с фруктами, рыбками и водорослями, человечками, абстрактной геометрией и т.д. [5], [6]. Агитационного звучания они не имели.

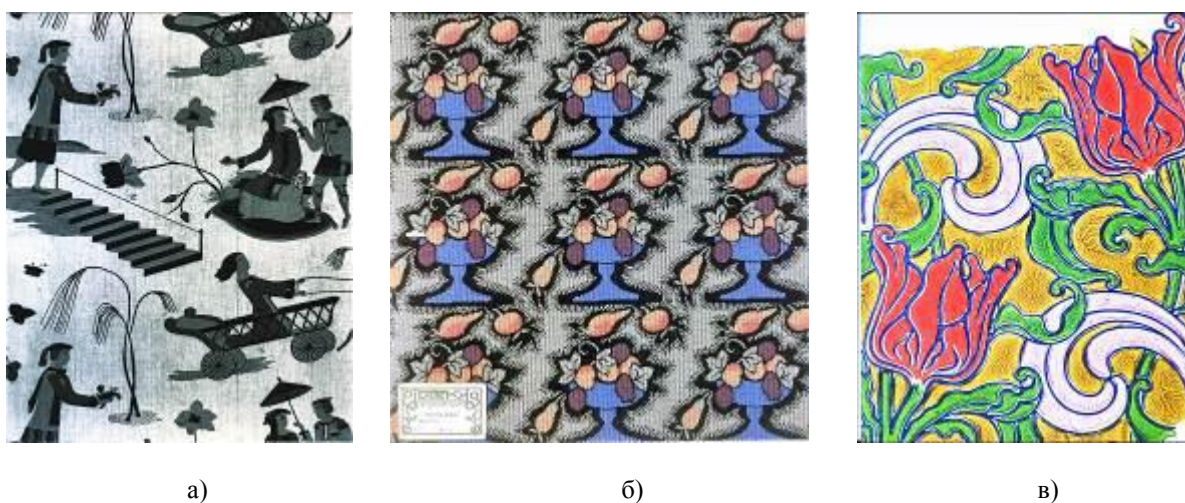

Рис. 3

На рис. 3-а и б представлены ткани производства Германии 1924 года, на рис. 3-в – ткань Италии 20-х г. фирмы, производящей дорогие ткани для интерьера. При всей разнице, очевидно, что идеи стилизации в соответствии с принципами конструктивизма по-своему отразились в их рисунках.

Со временем агитационные мотивы почти исчезли. Но в 70-х годах XX века они вновь стали объектом внимания властей и художников. На этот раз важным государственным заданием стала олимпийская символика, которая внедрялась повсюду – от ювелирных изделий до детских игрушек. Процесс ее появления можно проследить на

примере Шуйской ситцепечатной фабрики, где все художники готовили продукцию с олимпийской символикой, чему предшествовали соответствующие административные распоряжения и отчеты.

Сюжеты спорта соединялись с классическими, традиционными цветочными, геометрическими и фантастическими, абстрактными и формальными рисунками,

модными в 60-х годах. К ним добавились мотивы, близкие по трактовке к сюжетам 20-х годов, и надписи. В качестве примеров можно привести рисунки художников Шуйской ткацко-отделочной фабрики Кашицина Ю.Ф., Ткачевой Е.Ф., Смирнова В.В., Гурычева В.К. и других, представленные на рис. 4 (образцы тканей с олимпийской символикой а, б, в).

а)

б)

в)

Рис. 4

Такие ткани выпускались большими партиями от 20000 до 500000 метров. Во многих рисунках использован старый, казалось бы, ушедший в историю прием использования надписей. Различными шрифтами писался практически один и тот же слоган "Москва-80 Олимпиада".

Нельзя однозначно утверждать, что ткани с надписями и агитационный текстиль стали самой яркой страницей в истории создания текстильного орнамента. Возможно, ткани с цветочным рисунком более органичны для плательных и рубашечных тканей. Но, безусловно, что эти ткани заняли свою нишу в истории и практике текстиля. Этот, на первый взгляд, архаичный прием становится уместным всякий раз, когда художники получают от власти соответствующий социальный заказ. И каждый раз мастера создают новые, неординарные решения, часть из которых становится классикой.

Ткани с надписями и символами текущей политики являются творческой реакцией художников на неспецифические требования к текстильному рисунку, провоцирующие их создавать стилистически новые решения на основе приемов, казалось бы, навсегда забытых. Вероятно, история еще не раз заставит художников-

текстильщиков вспоминать о них. Ткани этого типа являются знаком существования тоталитарного режима.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мизонова Н.Г. Взаимовлияние народного текстиля и костюма на формирование их локальных особенностей на территории современной Ивановской области // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда // Вестник МГХПУ им. С.Г.Строганова. – МГХПУ, 2015, № 2. С. 233...240.
2. Мизонова Н.Г., Козлова Т.В. Периодизация использования в европейской моде мотивов русского костюма // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. – 2014, № 1. С. 123...129.
3. А. de Моран. История декоративно-прикладного искусства. – М.: Искусство, 1982.
4. Бурюкова Н. Западноевропейские набивные ткани 16-18 века. – М.: Искусство, 1973.
5. Metz K., Mössinger I., Poser W. Europäisches textildesign der 20-er jahre. – Edition Stemmler AG, Zurich New-York, 1998.
6. Orsini N., Stephens R., Zucchi A. Il Pasato Ritroato (The Zucchi Collection of Antique Hand-blocks 1785-1935). – Milano: Editoriale Giorgio Mondadori, 1991.

REFERENCES

1. Mizonova N.G. Vzaimovlijanie narodnogo tekstilja i kostjuma na formirovanie ih lokal'nyh osobennostej na territorii sovremennoj Ivanovskoj oblasti // Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-

prostranstvennaja sreda // Vestnik MGHPU im. S.G.Stroganova. – MGHPU, 2015, № 2. S. 233...240.

2. Mizonova N.G., Kozlova T.V. Periodizacija ispol'zovanija v evropejskoj mode motivov ruskogo kostjuma // Izv. vuzov. Tehnologija tekstil'noj promyshlennosti. – 2014, № 1. S.123...129.

3. A. de Moran. Istorija dekorativno-prikladnogo iskusstva. – M.: Iskusstvo, 1982.

4. Birjukova N. Zapadnoevropejskie nabivnye tkani 16-18 veka. – M.: Iskusstvo, 1973.

5. Metz K., Mössinger I., Poser W. Europäisches textildesign der 20-er jahre. – Edition Stemmler AG, Zurich New-York, 1998.

6. Orsini N., Stephens R., Zucchi A. Il Pasato Ritroato (The Zucchi Collection of Antique Hand-blocks 1785-1935). – Milano: Editoriale Giorgio Mondadori, 1991.

Рекомендована кафедрой искусства костюма и текстиля ИВГПУ. Поступила 01.02.16.

---

* Статья подготовлена в рамках выполнения проектной части госзадания № 11.1898.2014/К.